

16+

Александра Гусарова

ЗАМУЖЕСТВО ЗА МУЖЕСТВО

Александра Гусарова

Замужество за мужество

«Автор»

2022

Гусарова А.

Замужество за мужество / А. Гусарова — «Автор», 2022

Отец предложил выдать меня замуж за первого встречного нищего, а затем убить новоявленного мужа. Я бы получила магию и избавилась от неприглядного факта своей биографии. Только все пошло не по плану. Мне стало жаль ни в чем неповинного мужчину, которому довелось встретить меня на своем пути...

© Гусарова А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александра Гусарова

Замужество за мужество

Пролог

Провидица знала, что сегодня она умрет.

Марта переехала в Лирру лет пять назад из Риглы. Зимы в Ригле были слишком студенными, и пожилая женщина решила, что под старость лет стоит погреть косточки на теплом южном солнышке. Летом ее ожидания оправдались, а дряхлые суставы тихо радовались теплу. Но с приходом зимы старуха поняла, как ошибалась.

Холодное время года здесь было намного теплее, чем на ее родине. Да только в студеные морозы Риглы воздух был сухим, принося облегчение костям. А промозглые теплые зимы Лирры были словно созданы для того, чтобы каждое утро приносить боль и отбивать желание жить.

В этот раз дождь лил целую неделю и никак не хотел заканчиваться. Влагой, казалось, было пропитано все вокруг. Даже бревенчатые стены ее домика на ощупь стали словно живые. И она не удивилась бы, если бы из бревен вдруг показались веточки и зазеленели.

Проснувшись, женщина решила провести весь день в постели, но подумав, все-таки решила встать. Марта была отличной ясновидящей и точно знала, что сегодня ее последний день. Говорят, что провидицы могут предсказать все что угодно, кроме своей кончины. Да только это или плохие ясновидящие, или она слишком хороша.

Справедливости ради нужно отметить, что причину смерти она не знала, да и докопаться до истины не пыталась. Был ли в этом смысл, знать, как именно ты умрешь? Она уже и не помнила, сколько ей лет. Счет потеряла, когда возраст перевали за сотню. И сегодняшний день ждала даже с некоторой радостью, веря, что он принесет ей облегчение и избавление от мучений.

Решив не менять привычного распорядка, Марта умылась, позавтракала и села у окна в ожидании посетителей. Последние дни их было немного. Погода была мерзопакостной, люди искали любой предлог, чтобы не выходить на улицу. И тут вдали она заметила что-то яркое, желтое, словно солнышко проглянуло через свинцовые тучи. Женщина напрягла глаза. И тут же обреченно застонала. Это был королевский штандарт.

Кого-кого, а правителя в свой последний день она хотела видеть в последнюю очередь. Через несколько секунд из-за горизонта появились силуэты всадников на породистых жеребцах, которые с легкостью летели, несмотря на грязь и раскисшую дорогу. Первым шел холеный черный великан, чья грива практически спускалась до земли.

Женщина не знала, радоваться ей или огорчаться. Король предпочитал ездить на золотистых лошадях, считая этот цвет символом власти. А черная масть означала, что сюда приближался не кто иной, как наследник престола. Дурная слава Тайгера летела впереди него. Баламут и повеса, пьяница и бабник, он был головной болью собственных родителей и затаенным страхом всего населения Лирры.

– Кажется, я знаю, от чьей руки мне предстоит умереть! – усмехнулась про себя старуха, прикрыв газа и покачав головой. После этого, кряхтя, поднялась с лавки, собираясь встречать посетителей. Страх у нее не было. Она знала, что наследник скор на расправу. И это давало надежду на то, что смерть будет быстрой и легкой.

Ясновидящая только успела приподняться, как дверь слетела с петель, словно и не была закрыта на тяжелый засов. В комнату вошли четыре мужчины, с ног до головы, закутанные в черные одеяния. Они бегло оглядели из-под своих капюшонов хибару и, кивнув друг другу

головами, что-то быстро сказали, развернувшись к выходу. Женщина их слов не разобрала. Посетители же расступились, образуя своеобразный коридор. И по нему с важным видом в помещение зашел он, сын правителя Тайгер Грозманн, прозванный в народе красавчиком.

Мужчина вполне соответствовал прозвищу. Он был высок, отлично сложен и обладал приятными чертами лица. Из-под черных бровей на мир смотрели большие желтые глаза, опущенные густыми ресницами. Тонкий нос с легкой горбинкой выдавал породу. И лишь красиво вылепленные губы кривились в презрительной улыбке, проявляя истинный характер хозяина.

– Добрый день, провидица! – все-таки соизволил поздороваться он, с легкой усмешкой склонив голову в приветствии. Это приветствие выглядело скорее шутовским поклоном, чем выражение почтения древней старухе.

– Добрый, коли не шутишь, – отозвалась женщина. Но положенный в таком случае реверанс в ответ делать не стала. Да и до реверансов ли ей было с ее-то суставами? Лишь еще прямее постаралась выпрямить старческую спину, словно могла бы сравняться ростом со стоящим перед ней мужчиной. – Что привело тебя в мое скромное жилище?

Наследник в ответ неприятно расхохотался, с презрительным прищуром разглядывая женщину, похожую на нахохлившегося воробья, но державшую себя с достоинством орла:

– А мне говорили, что ты все знаешь наперед. Только твой вопрос ставит под сомнение эти слухи.

Марта в ответ лишь пожала печами, не желая вступать в полемику:

– Слухи разные бывают. Собака лает, ветер носит.

Она вопреки всем законам гостеприимства не предложила ему пройти и присесть, ожидая любого подвоха. Так и стояла перед Тайгером маленькая и сторбленная, не доставая макушкой даже до плеча наследника. Он развернулся в сторону сопровождающих и коротко бросил:

– Вон.

Охранники слаженно кивнули головами и бесшумно покинули жилище, претворив за собой двери. Женщина повернула голову в сторону входа и, когда убедилась, что он остались наедине, промолвила:

– Я знаю все твои проблемы, наследник. Но не знаю, какую из них ты решил преодолеть, придя ко мне.

– Магия, – губы мужчины скривились в усмешке. – Почему у меня не проснулась магия, хотя я уже перешагнул порог совершеннолетия?

– А ты уверен, что она тебе нужна? Возможно, боги решили таким образом оградить народ от бесчинств, которые ты творишь, ваше высочество? – женщина пожала плечами. Бояться ей было уже нечего.

– Но-но, старуха, не забывайся! Ты с кем говоришь в таком тоне?! – принц сжал кулаки, стараясь сдержать свой вспыльчивый характер. Если бы перед ним стоял мужчина, он уже летел бы в дальний угол комнаты. Для Марты это бы стало последним мигом ее жизни. Но ему она нужна была живая, по крайней мере, пока не ответила на волнующий вопрос.

– Я все прекрасно помню, – усмехнулась она, зябко поежившись и обхватив себя руками, пытаясь согреться. Хлопанья дверьми окончательно выстудили ветхую избушку. – Только мне от вас ничего не нужно. А вот вы пришли сюда с вопросами.

– Если ты мне дашь на них ответ, я тебя озолочу! – щедро пообещал наследник престола.

– Зачем мне холодный металл? – грустно улыбнулась она. Блеклые глаза на миг вспыхнули потусторонним светом, будто женщина вспомнила что-то далекое, но дорогое ее сердцу. – На тот свет его с собой не возьмешь. Я помогу, но только при условии, что вы захотите меня услышать.

– Я уже хочу! – возразил он, переминаясь с ноги на ногу от нетерпения и кивая головой в знак согласия.

– Это вы еще не знаете, что я вам поведаю! – фыркнула женщина, передернув плечами. Затем махнула рукой, все-таки приглашая его присесть. Скинула кусок поеденной молью черной бархатной ткани со ставшего уже мутным от частого использования хрустального шара, и положила на него узловатые пальцы. Дождавшись, когда в шаре за клубиться туман, женщина закрыла глаза и начала говорить.

Когда последнее слово предсказания слетело с ее губ, она тихонько охнула и поняла, что ее сердце больше не бьется.

– Слава богу, что моя смерть не на его совести, а руки не в мой крови, – это была последняя мысль, которая промелькнула в ее угасающем мозгу.

Глава 1

– Амира! Ты должна, нет, ты обязана выйти замуж! – резкий голос эхом разнесся под сводами кабинета.

Отец пыхтел, сопел и брызгал слюной. Еще достаточно молодой мужчина, он сегодня брюзжал как древний старик:

– Ты об этом знала год назад, месяц назад, неделю. И надо же было дотянуть до последнего дня! Если до полуночи ты не станешь замужней дамой, то никогда не получишь собственную магию. А ты моя единственная дочь. Других наследников у меня нет. Что ты можешь сказать в ответ?

Последний вопрос был произнесен голосом, в котором соединились надежда на разрешение ситуации и жалоба на меня любимую.

– А почему бы тебе не жениться самому? Почему я должна отдуваться за всех? – моему возмущению не было предела.

– Потому что я люблю тебя, дурочка! – отец подошел близко-близко, как делал крайне редко, и погладил меня по щеке, заглядывая своими бездонными глазами в мои. – Ты хочешь, чтобы у тебя была мачеха?

– А почему бы и нет? – я недоуменно пожала плечами, скрестив руки на груди. – Чем плохо иметь мачеху?

До полуночи оставалось двенадцать часов. В полночь мне стукнет ровно двадцать пять, критический возраст для любой женщины. И все было бы не плохо, если бы вышло по-моему. А когда ты уже совершеннолетняя, чем может помешать вторая жена отца?

– А тем, что иметь жену младше собственной дочери, согласись, нонсенс. А если она будет старше, то жизни тебе не даст. Во-первых, придется брать вдову с устоявшимися привычками и капризами. Ты будешь по любому ее моложе, красивее и перетягивать на себя часть моего внимания. А когда появится наследник, она сделает все возможное и невозможное, чтобы вычеркнуть ребенка от прежнего брака из моей жизни. Хотя не факт, что это будет мальчик. Девочка же – это не просто угроза твоему беззаботному существованию, а собственно говоря, жизни, – отец досадливо передернул плечами и прошелся пятерней по начавшим рано сесть волосам. Он никак не мог понять, почему его единственное чадо такое бестолковое и не понимает самых примитивных вещей. – Она, став взрослой, будет видеть в тебе лишь досадливое препятствие к исполнению своих желаний. Или, что еще хуже, пугало, которое будет отворачивать от нее потенциальных женихов. Ведь по законам, пока старшая дочь не замужем, младшую выдавать не положено.

Я никогда до этого не смотрела на ситуацию под таким углом. И нарисованная перспектива мне совершенно не нравилась.

– Почему ты никогда раньше мне об этом не говорил? – задала я законный вопрос и застыла в ожидании правдивого ответа. Разве это любовь, так подставлять собственного ребенка? – И, если ты правитель, не проще ли просто переписать законы?

– Потому что всегда надеялся на твое благоразумие! – вспыхнул он, схватив меня за плечи и легонько потряс, словно сломанную куклу. – Я все-таки верил, что ты прислушаешься к тому, что тебе говорят более старшие и более опытные люди. И даже если переписать закон сейчас, в умах людей еще ближайшие десятилетия будут главенствовать старые устои. И сестру старой девы никто замуж брать не станет просто по привычке.

Честно говоря, я, конечно же, прекрасно знала, что моя святая обязанность выйти замуж, получить свою магию и стать достойной наследницей престола. В душе же я до последнего лелеяла надежду, что все обойдется, отец жениться еще раз и родит наследника мужского пола. А он, оказывается, меня жалел. Только ничего хорошего из этой жалости не вышло. Да и я и

подозреваю, что сам он только недавно осознал надвигающуюся проблему. Иначе спокойно жить мне бы не дал.

Нет, вы не подумайте, он и потом жениться может. Только вот меня действительно никто замуж не возьмет. И остаток дней я буду доживать без магии и ее прелестей или проблем, смотря с какой стороны посмотреть на данный вопрос. Я свято верила, что, что «без» для меня будет проще и легче. Магия погубила мою матушку, и я не хотела бы повторить ее судьбу. В нашем мире безмагичных женщин не жалеют. Им очень часто завидуют. Ведь они свободны от обязательств, никому ничего не должны и могут заниматься тем, чем желает их душа. Тем более, когда за спиной стоит целая королевская казна. Ну не лишит же папенька меня содержания?

Отец же тем временем тяжелыми шагами мерил кабинет от стены до стены, от стены до стены... словно он был хорошо работающим маятником. Вдруг его величество резко затормозил, быстро развернулся на каблуках и впился в бедную меня взглядом. Я даже от испуга рот открыла и забыла закрыть его обратно. Настолько непредсказуемым было выражение отцовского лица.

Брови родителя вначале нахмурились, образуя глубокую складку на переносице. Затем складка расправилась, и левая бровь поползла вверх, придавая его лицу задумчивое выражение. Затем ее догнала правая. И выражение стало походить не то на удивление, не то на великую радость. При этом его левая рука была спрятана за спиной, а правая выбивала незнакомую мелодию на бедре хозяина.

– Я придумал, что сделать! – радостно выдал он. – Я отдам тебя замуж за первого встречного. Надеюсь, он сильно не будет сопротивляться! А тебе впредь будет наука, как поступать против воли родителей.

Затем тяжело вздохнул и уже не так радостно добавил:

– Хотя перевоспитывать тебя уже явно поздно.

– И это ты называешь отцовской любовью, – возмутилась я, даже в страшном сне не предвидя такого исхода, – отдать меня непонятно кому? И кому от этого станет лучше? Мне?

Мои ладони сами по себе сжимались и разживались, глаза горели, еще чуть-чуть, и из носа повалил бы пар или огонь. Только мы все знаем, что огнедышащие чудовища бывают лишь в сказках.

– У тебя последние лет семь был очень богатый выбор от наследников престола соседних государств до отпрысков богатых дельцов нашего мира. Только ты не соизволила выбрать ни одного из них, – почему-то очень весело и неожиданно улыбнулся отец. – А это означает либо то, что тебе абсолютно все равно за кого выходить замуж, либо то, что нет на свете такого человека, с которым ты бы хотела соединить свою судьбу.

– Я как-то больше склоняюсь ко второму варианту! – фыркнула недовольно в ответ. И чего он так радуется? И, главное, чему?

– Поэтому я пришел к выводу, – продолжил он свою тираду, абсолютно игнорируя мой выпад, – мне придется срочным порядком за оставшиеся 12 часов ликвидировать проблему, которую ты за все годы так и не соизволила решить. И мне уже абсолютно без разницы, кто будет моим зятем. Важно, чтобы он просто был. А ты получишь свою магию в полном объеме, и когда придет время, сможешь занять мое место.

– А что я буду делать с мужем? – все же рискнула уточнить у него.

А он лишь снова пожал плечами и сказал:

– А там видно будет. Что-нибудь придумаешь! – и весело насвистывая незатейливую мелодию, вышел из кабинета.

18 лет назад.

Я – маленькая девочка, которая впервые в жизни пойдет учиться. Мне страшно и любопытно одновременно. Мы с мамой стоим на пригорке и смотрим вниз, где расположена школа. Неужели меня на самом деле выпустят из удушливых объятий нянюшек и совершенно одну отпустят в свободное плавание? Я буду каждый день ходить в это таинственное темное здание, куда по утрам со всех стоящих за забором домов стекаются ручейки местной ребятни, и мне позволят с ними общаться и играть? Мне, к которой детей не подпускали до этого даже на пушечный выстрел?

Несколько веков назад основатель нашей империи повелел, чтобы начальное образование получали все дети вместе, независимо от сословия и состояния родительских кошельков. Это якобы сближает правящую верхушку и массы, позволяя им становиться ближе друг другу. Повинуясь воле пращура, родители отправили меня в учебное заведение, расположенное на стыке четырех государств. Такая дислокация заведения была выбрана неслучайно, чтобы никто не знал и не догадывался о статусе ребенка. Это позволяло быть всем на равных.

Школа была не просто зданием, а целым городом, в котором жили и трудились маленькие граждане в течение года. А после все разлетались кто куда, навсегда сохраняя добрую память о своих друзьях и подругах.

Единственным послаблением, которое давалось отпрыскам правителей, в городке разрешалось поселять одного из охранников, чтобы если что, он смог защитить подопечного при нападении. Все-таки раскидываться наследникам правители были не готовы.

Но юные принцы и принцессы бежали жаловаться в последнюю очередь. Когда тебе 7 или 8 лет, ценится не размер кошелька родителя или титул, а немного другие качества.

Моя мама по природе своей магии была боевым огненным магом. Ее мгновенная реакция и вспышки по любому незначительному поводу сводили с ума и отца, и прислугу. Но эти ее самые качества не раз спасали жизни подданных и семьи. Времена бывали смутные. Поэтому было решено, вернее сказать, она настояла, что со мной в школу не поедет никто из охраны, а приглядывать будет она сама.

Папа, конечно же, возражал. Как он мог отпустить от себя сразу обеих любимых девочек? Да только кто был бы в состоянии переспорить матушку? Таким образом, мы вместе оказались на территории школы. Маму поселили в специальный домик для охраны. А меня разместили в общежитии для девочек. И на тот памятный год моим местом обитания стала спальня на двадцать человек, где обитало ровно столько же брошенных на произвол судьбы нежных созданий.

После неприятного разговора с отцом, я пришла в свою комнату и обессиленно рухнула на кровать, раскидав по сторонам руки и ноги, словно морская звезда, выброшенная на песчаный пляж. Состояние мое было похоже на состояние этой морской хищницы, если бы она оказалась на берегу.

Он что, совсем не понимает, кто может оказаться этим самым первым встречным? У ворот замка обычно отираются разнообразные темные личности в расчете на подавание или возможность своровать что-то ценное. И один из этих прохиндеев и разгильдяев скоро станет моим мужем? А как же быть с «Амибочка, ты свет моих очей, мой любимый и нежный цветок!»? В жизни не поверю в его безрассудство. Не могли же эти любящие глаза врать мне целую четверть века? Что-то здесь не так. И я не узнаю его коварных планов, если не пройду до конца. А любопытство моя вторая натура.

Сразу после нашего разговора отец велел слугам нарядить меня для обряда бракосочетания. Наша главная горничная Нина растерянно посмотрела на господина и лишь решила робко уточнить:

– Ваше величество, а кто жених? – нервно комкая ткань белого крахмального фартука, повязанного вокруг ее объемной талии. Мне всегда казалось, что ткань этого предмета одежды,

если ее смять, должна хрустеть, настолько он был белым и хорошо накрахмаленным. Как ни странно, но звуков никаких не раздалось.

– Я думаю, Амирана нам его сразу представит после бракосочетания! – ушел от ответа отец. Не рассказывать же слугам, что его любимую дочурку отдают на заклятие первому встречному.

И сейчас я лежала на кровати в ожидании служанок, которые будут меня готовить. Я бы поняла, если бы это был какой-то соседский принц. Но стоит ли готовить меня к свадьбе с проходимцем? Я ему и в ночной рубашке должна понравиться. Они все сшиты из дорогих тканей и украшены искусной вышивкой. А может, у папы в рукаве припрятан какой-то соседский принц, отвергнутый мною ранее? Тогда это все объясняет. Остается надеяться только на то, что он будет достаточно симпатичным и не совсем старым. Но видят боги, я всеми силами пыталась этого избежать! И мне действительно не нравился ни один из предложенных кандидатов.

В моем понимании правитель (а моему мужу предстоит в будущем им стать) должен быть альфа-самцом. Это даже не по внешним данным, а по внутреннему складу характера. Меня нянюшка в свое время учила, что будущий возлюбленный в первую очередь должен нравиться не барышням, а мужчинам, которые признают его своим лидером и склоняют перед ним головы. Не по приказу, а по природе. Но в длинной очереди женихов не было ни одного такого. Все мужчины в итоге оказывались маменькиными сынками или бабскими угодниками. Понятно, что добровольно я не выбрала ни одно из них.

А свадьба по приказу... Папа, ты сам так захотел! И если я до конца своих дней буду жаловаться и ныть о горькой своей судьбе, виноват будешь лишь ты сам!

Повинуясь приказам Нины, молодые горничные принесли в мою спальню наряд, который должен был стать не то моим венчальным одеянием, не то саваном. Я точно знаю, что ничего подобного мне не шили. И, забыв о раздражении, стала разглядывать платье.

Плотный шелковый лиф с открытыми плечами и длинная юбка-колокол играли роль подклада. А сверху было нашито как бы второе платье из тончайшего кружева, нити которого переливались на свету словно снежинки. Я осторожно провела пальцем по ткани, боясь, что она растает от тепла моего тела, настолько все было тонко, ажурно и, казалось, соткано из льда. К платью шла фата из такого же кружева. Я, наверное, долго бы простояла, разглядывая эту красоту. Да из задумчивости меня вывел Нинин голос:

– В нем ваша матушка еще замуж выходила!

Ах, вот откуда взялся этот наряд! Только мама, скорее всего, желала, чтобы я его надела на венчание с любимым. А не так, как мне было уготовано выйти замуж сегодня за первого встречного.

Что греха таить, если бы этот самый любимый повстречался мне на пути, я, наверное, перестала бы артачиться и сопротивляться, а покорно пошла бы под венец. А на нет и суда нет. И будь что будет. Ни за что не поверю, что любящий отец отдаст меня на растерзание какому-нибудь лиходею! С верой в светлое будущее усаживаюсь перед зеркалом делать прическу.

– Ваше высочество, а все-таки кто же ваш жених? – завивая щипцами мои волосы, негромко рискнула уточнить Нина, чтобы остальные не слышали. – Уж очень любопытно! Мы с девочками всех соседей перебрали, но ни на ком так и не остановились.

– Ниночка, это пока секрет! – не удовлетворяю любопытство пожилой женщины, но делаю вид, что просто не время делиться информацией. – Придет время, и я сама вас лично познакомлю!

Мое настроение резко взмыло вверх, когда сама себя убедила, что все будет хорошо. И даже начала испытывать какое-то нездоровое предвкушение перед предстоящим торжеством. Сюрприз так сюрприз!

Через час невеста была готова. Из-за зеркала на меня смотрела девушка с огромными глазами цвета спелой вишни, огненными волосами, уложенными в высокую прическу, и в платье, напоминавшем снежный узоры на стекле в солнечный день.

Если бы меня увидели все те женихи, которые сватались ко мне прежде, точно бы рискнули повторить это, несмотря на издевки и крамольные вещи, выказанные мной в процессе сватовства! Что зря скромничать? Я была хороша. И только мысль, что с замужеством в мое тело потоком побежит магия, омрачало сегодняшний день.

Слишком опасный был этот дар. Если простые женщины в случае непредвиденных обстоятельств могли просто отсидеться за спинами своих мужей, то магички обязаны были стоять рядом с мужчинами, плечом к плечу. А я не хочу плечом к плечу. Я просто безумно любила рисовать и готова была полностью отдаться этому ремеслу без обязательств и подвигов.

Только проявление дара шансов на это не оставляло. Магический всплеск тут же будет зарегистрирован в ведомстве по делам женщин. Дальше при любом происшествии будет высвечиваться, кто должен явиться для разрешения вопросов. А если твои родители боевые маги, какой дар может проявиться у их ребенка? Вряд ли это будет магическая вышивка крестиком. И про рисование тогда придется забыть навсегда. Как поменяется мой характер? Не факт, что в лучшую сторону. И еще неизвестно, какими причудами будет обладать будущий муж.

Так последний жених, появившийся перед моими ясными очами, заикнулся, что у меня слишком пышные бедра и грудь.

– Принцесса Амирана, вам не кажется, что если вы немного похудеете, то будете выглядеть более аристократично! – так прямо и сказал, когда мы с ним прогуливались по тропинке в нашем саду. При том, что мой рост составляет 170 см, а вес всего 55 килограмм.

– Принц Альриэн, а вы не слышали, что мужчины живут гораздо меньше женщин с лишним весом, если рискнули озвучить этот факт? – парировала я его выпад. Конечно, понимаю, этот долговязый и тощий, аки жердь, выскочка гордился тем, что его предки имели кровную связь с древним эльфийским народом. Но это же не повод меня оскорблять? Как вы понимаете, расстались мы с ним быстро и, надеюсь, навсегда.

Мои мысли прервал приход отца. Он критично оглядел дитя с ног до головы и резко отвернулся к окну, застыв в такой несколько неестественной позе. Я даже напугалась в первые секунды, не случилось ли чего? И лишь заметив легкое подрагивание плеч, поняла, что мой сильный и смелый папа старается сдержать непрошенные слезы. Затем он развернулся и притянул меня к себе, целуя в лоб:

– Ты так похожа на свою матушку, Ами! Она бы гордилась тобой. Только мы оба хотели бы, чтобы свадьба любимой дочери состоялась не таким вот образом, а по любви и обоюдному согласию.

Неужели я ошиблась? И все мысли, которыми только что успокаивала себя, оказались ложными?

– Папа, а как будут звать моего жениха? – решила уточнить, понимая, что, зная почти всю округу поименно, пойму, чьей женой мне уготовлено стать.

Но отец лишь нахмурился, погладил меня по спине, а затем усмехнулся как-то очень нехорошо, что у меня срезусалось под ложечкой:

– Девочка моя, я ведь не шутил, обещая, что это будет первый встречный! Как я могу знать имя человека, которого мы встретим на выходе из замка? – с этими словами он крепко взял меня за руку и повел к выходу. И лишь два десятка стражников, следовавших за нами, приносили в мою душу некоторое успокоение.

Мы подошли к высоким воротам, открывающим путь из замка. Два стража толкнули створки, отворяя не просто дорогу, а мой новый жизненный путь. Погода стояла ветреная. На небе собирались тучи, норовя заплакать дождем. Настроение природы было очень сходно с моим. И я, болезненно шурясь от ветра, стала всматриваться в людей, приближающихся к нам.

Глава 2

18 лет назад

В спальне, которая должна стать моим домом на ближайший год, уже было много девочек. Считать я тогда не умела, поэтому и не скажу, все мы были в сборе или нет. С первого раза не запомнила.

Кровати стояли по две рядом вдоль стен. А центр комнаты был свободен. И в этом центре стояло создание в розовом платьице с пухлыми губками, васильковым глазками и золотыми кудряшками.

– Запомните, меня зовут Марьяна, – вещало создание громким уверенным голосом, – именно так, а не Машика, Маська или тому подобное. Извольте обращаться ко мне уважительно и с почтением.

– И за какие такие заслуги мы должны тебя любить? – тут же задала вопрос толстая, конопатая девочка в простеньком платьице. На дочь титулованных родителей она не походила, зато явный перевес в физической силе был виден всем.

Марьяна внимательно посмотрела на ту, кто посмел усомниться в ее заслугах, и благоразумно решила, что связываться с ней выйдет себе дороже. Поэтому решила быстро прибрать ее к рукам со словами:

– Для тех, кто опоздал, повторяю еще раз: я дочь графа Белинского. Думаю, что добавлять к этому факту больше ничего не стоит. А как зовут тебя?

Спустя столько лет я понимаю, что Марька (все-таки ее имя мы потом переделали) говорила не своими словами, а повторяла то, что слышала от взрослых.

– Я Ара, дочь главы вижетской купеческой гильдии, – объяснила толстушка. Она хотела еще что-то добавить, но Марьяна опередила ее, чтобы не растерять то преимущество, которая успела создать:

– Отлично! Тогда ты будешь моей помощницей! – и с видом победителя оглядела всех девочек, которые притихшие смотрели на нее во все глаза. А у меня даже не возникло мысли, что если исходить из титулов, то главной должна быть я, как наследница престола. Видимо, польза той школы была в том, что власть захватывал не по чинам и титулам, а по действительно лидерским чертам. И это закаляло характер, хотя, безусловно, могло и сломать.

Все девочки потихоньку разбрелись по своим кроватям и начали заниматься тем мини-мальным благоустройством мест, на которое можно только было рассчитывать в силу возраста и скудного пространства.

Домашние платья у всех забрали, оставив лишь форму и утренние халатики. С одной стороны, превратили всех в безликую массу, а с другой выровняли, убрав различия и сословия. Только Марьяна, захватив пост начальницы нашей комнаты, долго не хотела быть с него смещенной, во всю пользуясь благами, которые вынуждены были предоставлять ей более тихие и забитые воспитанницы. Ара же стала чем-то вроде телохранителя и отличной подпевалы.

Мое воспитание не дало скатиться до уровня прислуги. Только личных качеств в то время, видимо, не хватило для того, чтобы стать предводителем. Да я особо и не хотела, и не стремилась. Поэтому осталась независимой, но одинокой. Это сейчас я так вымахала, что стала ростом со многих мужчин. А тогда была самой маленькой и щупленькой. Но в обиду себя не давала. Постепенно от меня все отставали, позволяя жить так, как хотелось при условии, что остальных просто не трогаю.

И если с иерархией в спальне разобрались быстро, то в учебном классе вышло гораздо хуже. За парты нас рассаживал воспитатель, суровый мужчина в военной форме без знаков различия. В такой обычно ходят отставные военные. Он глядел на притихших малышек из-под насупленных бровей. Рот его все время складывался в тонкую линию с опущенными вниз

уголками. Левую щеку пересекал безобразный шрам. Не знаю, как остальные, но я его очень сильно боялась, вздрагивая каждый раз, когда его бесцветные водянистые глаза останавливались на мне. Лорд Виктус, так звали воспитателя, внимательно просмотрел списки детей, которые должны были учиться в этом классе и коротко скомандовал:

– Амирана, прошу за первую парту у окна.

Я сделал легкий книксен, как и положено благовоспитанным девочкам из хороших семейств, и прошла на свое место. Правда в след получила злой шепот Марьяны:

– А по какому праву ее первой посадили?

Но господин воспитатель не считал нужным ей что-то объяснять. Постепенно все парты заполнялись детьми, и лишь я продолжала сидеть в гордом одиночестве. И уже начала расстраиваться, так как хотела занять подружку, с которой будет можно поболтать, поделиться секретами и вообще, мало ли чем можно заняться во время занятий, как входная дверь открылась, и другой воспитатель втолкнул в класс парнишку, который был выше всех одноклассников на голову, если не больше.

Лорд Виктус поднял глаза на опоздавшего. Тот стоял, нахохлившись, словно воробей в мороз. Темные волосы, выгоревшие на концах от длительного пребывания на солнце, торчали в разные стороны. А глаза необычного желтого цвета смотрели колюче и оценивающе на каждого из нас. Одет он был в длинную белую рубаху навыпуск и драны серые штаны. Ноги были босыми.

– Почему без формы? – уточнил воспитатель.

– Опоздал. Не успели переодеть, – четко отчитался взрослый, который его привел, вытянувшись по струнке.

– Понятно, – кивнул старший. – Имя?

Вопрос уже был адресован мальчугану. Тот зло зыркнул на мужчину, но, видимо поняв, что силы не на его стороне, хриплым простуженным голосом представился:

– Меня зовут Гера.

Брови лорда удивленно взлетели вверх, и он еще раз уточнил:

– Гера?

– А что тут непонятного! – фыркнул мальчуган, сложив вызывающе руки на груди и широко расставив босые ноги. – Простое имя.

– Да, имя простое, – согласился мужчина. – Ты сидишь за первой партой с Амираной.

Я застыла в ужасе. Он же самый настоящий бандит! Именно такими рисовало их мое детское воображение. Воспитатель продолжил, уже обращаясь ко мне:

– Амира, подвинься ближе к центру. Пусть Гера сядет у окна, иначе остальным из-за него доску видно не будет.

Я, естественно, подчинилась. Но вся сжалась в предвкушении беды.

Наш замок стоял на горе. Все, что было вокруг, располагалось значительно ниже. От ворот дорога резко спускалась, а затем начинала бежать полого, когда достигала равнины. По этой дороге шли толпы людей. День был базарным, и вокруг стены замка бойко шла торговля. Крестьяне везли мясо, рыбу и другую разнообразную снедь. Ремесленники же спешили обменять свои творения на деньги и еду. Всем не было ни малейшего дела до правителя, его дочери и стражников, которые шли к выходу. Только те, кто стояли рядом, склонились в почтительном поклоне, но и они потом заспешили по своим делам. Мы же остановились на пригорке и стали ждать.

Так как время было уже послеобеденное, большинство народа спешило обратно. И лишь редкие прохожие, которые задержались с утра, торопились успеть в торговые ряды. Рядом не было никого, лишь вдали маячило три фигуры. И в этот миг я отчетливо поняла, что один из

приближавшихся мужчин станет реально моим суженым. Если мирозданию не будет угодно что-то поменять в последний миг.

Шедший первым прибавил шаг, приближаясь к нам. И я чуть не заорала от ужаса. Мужчина был горбат, с черной полоской ткани, повязанной наискосок на лице и прикрывающей, по-видимому, пустую глазницу. Длинные седые волосы мужчины падали ему на плечи.

– А вот и наш женишок пожаловал! – негромко произнес отец, обращаясь ко мне и стараясь не привлекать внимания стражников. А затем уже более громко отдал приказ:

– Вон того горбуна взять!

Я была рада, что мое лицо скрывала вуаль, потому, что выражение ужаса, отразившееся на нем, не поддается описанию.

– Ты же не хочешь сказать? – осторожно начала я задавать вопрос, отступая назад к дверям. Я не могу поверить, что мой любящий отец приготовил мне в мужа этого уродца.

– Именно это и хочу! – усмехнулся он в усы. – И чем тебе такой женишок не по вкусу? Он первый встречный. И только в случае, если уже связан узами брака, придется прихватить тех двух, что идут следом.

Я заломила руки в трагическом жесте и начала молить всех известных мне богов, чтобы это все было сном или хотя бы неудачной шуткой, не забывая одним глазом следить за происходящим.

Тем временем стражники подошли к горбуну и что-то сказали, намереваясь схватить его в случае побега. Но тот поднял вверх обе руки, давая понять, что со всем согласен и ничего не возражает, и покорно пошел следом за мужчинами в форме.

Похоже, боги так и не услышали моей молитвы. Хотя, кто бы пошел против вооруженных гвардейцев его величества? Только если полный безумец или самоуверенный болван.

Шаг, два, пять... они все ближе и ближе. А я продолжаю ждать, когда папа рассмеется своей обаятельной улыбкой и скажет:

– Что, Амирка, струсила? А я вот так пошутил! – но ничего не происходит. Отец по-прежнему серьезен и ждет подхода мужчин. Начинаю потихоньку приглядываться к горбуну.

Он моложе, чем показался на первый взгляд. Лицо не испещрено морщинами, как могло бы. Не знаю радоваться или плакать. У древнего старика больше шансов скончаться во время первой брачной ночи. Только в наше время старики бывают разными. История знает немало случаев, когда те умудрялись пережить своих молодых жен. Седые волосы еще густы, и лежат красивыми волнами. С залысинами или нет не понятно из-за широкополой шляпы, надвинутой на лоб.

Одет мой потенциальный жених в черный камзол из добротного сукна, кожаные штаны и высокие запыленные сапоги. Не лорд, но и не последний нищий. Через плечо перекинута большая дорожная сумка.

– Сир! – мужчина низко кланяется перед отцом, обращаясь к нему не по-нашему. – Разрешите узнать причину столь пристального внимания к моей скромной персоне?

Его голос звучит низко, отдаваясь странными вибрациями в моей груди. Так должен разговаривать Главарь банды разбойников, а не одинокий горбун перед дворцовыми воротами.

– Для начала ответьте мне, любезный, состоите ли вы с кем-либо в законном браке? – задает роковой вопрос отец. А я смотрю в глаз незнакомца, пытаюсь мысленно заставить его ответить утвердительно.

Но тот попытался выпрямиться по-военному, насколько это позволяет его горб и четко ответил:

– Никак нет, ваше величество! – при этом прищелкнул каблуками и склонил голову в знак почтения.

– Вот и отлично! – улыбнулся отец. – Значит, сегодня тебе придется жениться!

Неужели сбывается один из самых жутких кошмаров моей жизни и меня сейчас поведут в храм? Наверное, нужно было выходить замуж за кого-то, кто сватался ко мне раньше, а не строить из себя недотрогу. Все равно свободу от магии я так и не получила, зато в мужья заработала горбуна.

Мужчина охнул и развел в сторону руки, качая головой. Когда такое известие сваливается на голову, вряд ли получится оставаться невозмутимым. Затем рискнул спросить:

– Простите, но вы уверены, что именно я подходящий жених?

Отец проигнорировал его выпад. Но потом, хорошенько рассмотрев болезненно бледное лицо и скрюченную фигуру, уточнил:

– Кстати, как тебя зовут?

– Я правильно понял, что мое имя, а также мое согласие особой роли не играют? – криво усмехнулся жених.

– О, ты еще и умный? – нехорошо прищурился отец.

– Вы же как-то меня называли до этого вопроса? – пожал тот плечами, без страха глядя в глаза правителя. – Вот и продолжайте так звать. Похоже, мной хотят прикрыть чей-то грех. Поэтому разве есть разница?

Отец нахмурился. Я видела, как он сжал и разжал кулаки. Так всегда делал, когда ему что-то не нравилось. Поняв, что мужчина стоит на грани того, чтобы в лучшем случае отправиться в тюрьму, уже начала тихонько радоваться, понимая, что избегаю странной и страшной участи. Только его величество в последний момент все же решил, что жених мне крайне нужен, поэтому более миролюбиво произнес:

– Что ж, мы тебя звали Первый встречный. Так тебе и носить дальше это имя, – кивнул головой король. – А это твоя невеста!

И широким жестом показал в мою сторону. Я же стояла под вуалью, ни жива, не мертва, пока решалась моя судьба.

– Она особо не грешила, просто в полночь ей исполняется двадцать пять. И я бы хотел, что бы сея девица все-таки получила свою магию.

Горбун очень нехорошо усмехнулся, словно не про магию шел разговор, а про что-то более скабрезное, непонятное моему уму.

– Могу ли я увидеть ее лицо? – уточнил горбун. – Вдруг она уродина?

Тут даже охрана не выдержала и откровенно заржала. Но папа цыкнул на них, стражники тут же прикусили языки. И лишь неприятно скривившись, добавил:

– А вот это совершенно ни к чему!

Я почувствовала, как моя душа возликовала. Оказывается, не все так безнадежно. Если он даже не bude знать меня в лицо, то и брак может оказаться совсем не настоящим.

В храм мы двигались очень странной делегацией. Первым шел начальник дворцовой стражи, за ним следом шел отец, потом мы с моим женихом, а следом еще четверо рядовых стражников.

– Я, вроде бы сильно не грешил! – усмехнулся мужчина, идущий рядом со мной, которого я тщательно старалась не коснуться. – А иду в храм под настоящим конвоем. Вы, что ли милая барышня, так нагрешили?

– Какая теперь разница? – фыркнула я в ответ, даже не повернув головы в его сторону. – Если у вас не хватило ума ответить, что вы уже женаты. Шли бы сейчас дальше и не думали о своих грехах. А так только и остается молиться, чтобы все прошло хорошо.

– Да? – удивился он, даже немного сбившись с шага. – Вы меня пугаете или угрожаете?

– Кто я такая, чтобы угрожать венцу божеского творения, мужчине? – мне всегда было до слез обидно, что этим похотливым самцам можно все, а нам, девочкам, ничего. Даже магию мы приобретали только через них. И хоть она мне даром была не нужно, но факт остается фактом.

Он же в ответ лишь пожал небрежно плечами, никак не комментируя мое заявление. Дальше до храма шли уже молча. А я вдруг поняла, что не представляю, как буду получать магию. Всегда настолько верила, что мне удастся этого избежать, поэтому и не задавалась таким вопросом. А вдруг это случается лишь при консуммации брака? Еще раз скосила глаза на жениха. Господи, неужели мне сегодня предстоит лечь с ним в постель? Да я даже не представляю, как это сделать, чтобы у меня не появился рвотный позыв.

Ведь на ночь он снимет свою ужасную повязку с глаза. А что я увижу под ней? Хорошо, если сомкнутые веки. Только однажды довелось видеть раненого, у которого их не осталось в результате ранения. Зрелище было жутким.

Стащит с себя эти огромные пыльные сапоги. Судя по количеству пыли, которую они собрали, шел он не первый день. И каков будет запах от ног моего муженька?

А еще я не разглядела его зубы. Мужчина так ни разу и не улыбнулся. Вдруг там полный рот гнилушек? И это я еще про горб не задумывалась. Папа, за что ты так со мной? Может эльф был лучше? Хотя, судя по характеру последнего, я бы его подушкой точно придушила.

Наконец подошли к горе с высеченным в скале храмом. Вход в него украшали две статуи трехголовых драконов. Говорят, что в темные времена наш мир населяли не только вредные эльфы, но и эти величественные рептилии. Эх, дракона бы мне сейчас, чтобы улететь далеко-далеко из того кошмара, через который предстоит пройти бедной Амиране. Хотя, что жаловаться? Сама, скорее всего, и виновата. Не нужно было так усердно копаться в женихах. Да только ни один из них не пришелся к сердцу. А тут будет повод высказать все отцу, если что-то будет не по мне.

В храме нас уже ждал предупрежденный заранее служитель. Он поклонился отцу и взмахом руки пригласил нас с женихом ближе к алтарю.

– Простите, достопочтенный, как ваше имя? – уточнил он у моего спутника. Я тут же наострила уши. Буду знать хотя бы и это.

Но мужчина лишь пожал плечами и с усмешкой произнес:

– Его величество нарекло меня Первым встречным. Пусть так и будет!

– Воля его величества закон, – в поклоне согласился служитель. – Но собственное имя я все же должен знать. Иначе в книге судеб не появится нужная запись.

Мужчина на секунду задумался. Его и так не радостное лицо, казалось, помрачнело еще больше. Потом, тяжело вздохнув, он все же ответил:

– Можете величать меня Таем.

– Тай? – удивленно вскинул брови храмовник. – Но у нас нет такого имени!

– Это у вас нет, – пожал в ответ горбун плечами. – Да только я родился и вырос в совершенно другой стране. У нас это обычное имя.

Служитель кивнул головой в знак согласия и начал обряд. Мы стояли рядом с женихом, слушая заунывную речь служителя. Меня полностью охватило безразличие. Раз отец так подставлял свое единственное дитя, то на что я могу еще рассчитывать?

Наконец он дошел до самой важной части обряда и спросил:

– Тай Первый встречный, берешь ли ты добровольно и без принуждения Амирану принцессу Ригулскую в жены? Готов ли ты почитать, уважать ее, любить независимо от жизненных обстоятельств до конца дней своих?

Я смотрела на него и пыталась внушить всеми известными мне способами:

– Скажи нет! Пожалуйста, нет!!! – да только боги в это день были глухи к моим мольбам.

Но под сводами храма прозвучало лишь твердое и четкое «Да!». И сказано это было с такой силой и уверенностью, что даже и не подумала бы о существовании такой мощи в голосе горбуна.

Когда служитель задал подобный вопрос мне, первой мыслью было отказаться. Но, наткнувшись на суровый взгляд родителя, я поняла, что мне может очень сильно не поздоро-

виться. И уже, наученная горьким опытом, что сделаю только хуже, согласно кивнула и прошептала сквозь слезы, которые неожиданно выкатились из глаз:

– Да!

И тут появилась она – магия. Я почувствовала, что в меня словно вливается поток зеленоватого света, наполняя тело и заставляя чувствовать легкие покалывания, будто тысячи иголок разом входят под кожу. Больно не было, разве что немного щекотно. Я застыла, не веря в происходящее. Вот так просто становлюсь магичкой? Даже с горбуном в постель ложиться не надо?

Из ступора вывел голос храмовника:

– Теперь можете поцеловать жену!

Тай потянул меня за фату, но я вцепилась в нее обеими руками. Не хочу я с ним целоваться! Тогда мужчина притянул меня за талию и неловко чмокнул в щеку прямо через вуаль, закрывающую мое лицо.

– Можете поздравить молодых! – служитель дал следующую команду свидетелям нашего бракосочетания.

Первым ко мне подошел отец. Но вместо поздравления задал вопрос:

– Магию получила?

Я утвердительно кивнула головой. И тут он огорошил меня так, что я чудом не стала заикаться:

– Значит, теперь твоего мужа можно убивать?

Глава 3

18 лет назад

Будни начали свой неспешный бег. А мы потихоньку стали притираться друг к другу, к нашим воспитателям и наставникам и строгой школьной дисциплине.

Для меня Марьяна оказалась наименьшим из зол, даже в паре со своим личным телохранителем в образе Ары. Глупой розовое чудо не была, поэтому почувствовала или поняла, что со мной лучше не связываться. И хотя в классах, казалось бы, стирались все сословные границы, все же они незримо присутствовали. И если ко мне всегда обращались первой по любому вопросу, это означало лишь то, что в обычной жизни я намного выше рангом этой командириши. Я же ее просто игнорировала. Да и она старалась близко ко мне не подходить. Так мы установили шаткий нейтралитет.

А проблемы появились со стороны моего соседа по парте. Первый месяц он со мной не разговаривал, кривя презрительно губы, если я его о чем-то пыталась спросить. Кстати, Гера оказался далеко не глуп, поэтому домашние задания у меня никогда не списывал, да и на контрольных не подглядывал. Так что такого надежного рычага давления я была лишена.

Потом игра в молчанку ему надоела, и он начал меня банально доставать. Удар учебником по голове был меньшим из зол. Да и лорд Виктус за это сильно наказывал, пытаясь вбить в юные мужские головы мысль, что будущих жен делают глупыми в первую очередь такие удары и непочтительно отношение в юном возрасте. Только парни о женитьбе тогда вообще не задумывались и тайно от взрослых нас изводили.

– Джентльмены, сколько раз вам говорить, что физическое насилие над девочками в нашей школе недопустимо! – выстроив ребят в линейку, в очередной раз читал нравоучения воспитатель. – Нельзя доказывать свое превосходство, обижая более слабого!

– И кто это слабый? Арка что ли? – рискнул возмутиться одноклассник Микаэль. Арка очень знатно его отлупила на прошлой перемене за то, что тот посмел дернуть Марьянку за косичку.

– Да, и Арка в том числе, – нахмурился Виктус, смерив презрительным взглядом незадачливого говоруна. – Это сейчас она выше ростом. Но пройдет время, и вы станете мужчинами, следовательно, более сильными и мудрыми. А настоящий сильный мужчина всегда защищает слабого.

Мы же с девочками прятались во время этих линеек за толстыми колоннами в фойе и с удовольствием следили за тем, как распекают мужскую половину нашего класса. Я еще не понимала, что уже в том нежном возрасте в наши головы закладывал понятия о мужском превосходстве и никчемности женского пола, хотя речи лорда-воспитателя на первый взгляд были абсолютно правильными.

Мальчишки же впитывали его нравоучения как губки. Бить нас скоро престали. Зато издевательства стали более утонченными и изощренными.

То привяжут косу девочки к стулу. И когда бедную вызывают к доске, стул начинает волочиться за ней следом. То свяжут вместе подола двух рядом сидящих одноклассниц. И если одна встает для того, чтобы ответить учителю, подол юбки второй тут же взлетает вверх до неприличных пределов. Причем, кто это делал и когда, долго оставалось невыясненным.

Надо отдать должное, Гера до такой низости не опускался. Когда его отмыли, причесали и переодели, выглядит он стало намного взрослее и серьезнее нас всех вместе взятых. Потом уже выяснилось, что он реально был нас старше на три или четыре года. Почему он вовремя не был помещен в школу, осталось тайной. Девчонки украдкой передавали рассказы о том, что он воевал вместе с взрослыми, был в бегах, скрываясь от мачехи, которая задумала его погубить, или даже руководил именем вместо отца, который был неизлечимо болен, а

сейчас умер, в итоге и ребенок вынужден скрываться от коварных родственников. Понятно, что это все из области фантастики. Только когда тебе семь лет, десятилетние мальчики кажутся такими взрослыми, особенно на фоне ровесников, у которых молоко лишь недавно на губах обсохло. Все завидовали мне по-черному. А я готова была поменяться местами с любой из желающих, да только никто этого сделать не разрешил.

Гера изводил меня словесно. Нет, он не оскорблял и не говорил плохих слов. А просто периодически ставил на место парой ничего, казалось бы, не значащих фраз.

Например, на мое предложение, что меня любят все, не только мама и папа, а даже прислуга (а я в этом была искренне уверена!), он с задумчивой ухмылкой выдавал:

– Ну-ну, любовь зла, полюбишь и козла! Хотя, ты просто козочка!

Из его слов следовало, что я даже до этого непарнокопытного мужского пола не дотягиваю.

Или если я начинала разглагольствовать на какую-то тему, чтобы по совету мамы наладить с ним мирное сосуществование, он широко зевал и лениво отвечал:

– Это просто набор слов или мне нужно в него вдумываться и искать смысл?

Еще он мне подкидывал различную живность. И если парочку тараканов я, скрипя зубами, стерпела, на ящерицу лишь истерично взвизгнула, а та благополучно успела убежать, то выводок крысят, завернутый в тряпочку вместе с мамой-крысой, окончательно убил мое терпение. Крысята были абсолютно голыми, без малейшего намека на шерстку, с длинными противным хвостами и также противно пищали. А мамаша глядела на меня злобными красными глазами и попыталась укусить. То, что у белых крыс глаза бывают красными, я тогда не знала, и считала, что мне подкинули настоящую нежить. В итоге со слезами побежала к маме и попросила:

– Мамочка, убей, пожалуйста, этого противного Геру!

– Убить? – брови мамы от удивления влетели вверх. – Уголек, ты это про что говоришь?

Смешное прозвище мне дали с самого рождения. Мама утверждала, что когда я сержусь, из моих черных глаз искры летят. Но сколько бы я не смотрела в зеркало, пытаясь их увидеть, у меня так и не получилось.

Обида, копившаяся во мне с начала учебы, пробила брешь в самообладании, и я развела потоки слез на мамином плече, рассказывая о всех своих бедах и горестях.

Мама ласково улыбнулась, погладила меня по волосам и усадила рядом с собой со словами:

– Убить можно всегда. Только ты должна понять, что это то, что уже нельзя повернуть вспять. Ты заберешь жизнь у Геры. А ведь у него есть мама и папа, которые его любят. У него есть мечты о будущем. Возможно, он мечтает стать целителем или великим магом. И этого ничего не будет, потому что одна маленькая и вредная девочка на него обиделась.

– Я не вредная! – насупилась в ответ. – А почему папа назначает смертные казни? У преступников мамы с папой нет?

Мой детский наивный мозг тогда еще был не в состоянии нарисовать адекватную картину мироустройства.

– Понимаешь, Уголек, убийство можно оправдать лишь в одном случае, когда этот человек угрожает смертью другим. Преступники отнимают ее у других людей, поэтому и получают столь сурово наказание, – с этими словами она взяла меня за руки и заглянула в глаза, – а чем угрожает тебе Гера? Маленькие крысята хотят твоей смерти или паучки, которые сами тебя боятся?

– Не паучки, а тараканы, – насупилась я, вместо поддержки, получив отповедь. Но через секунду поняла, что мама, в общем-то, права. Если одним прекрасным утром моего соседа по парте не окажется рядом, я, пожалуй, даже загну. – И что мне теперь делать? Как сделать так, чтобы он всю эту гадость перестал подкладывать?

– Как бы тебе это объяснить, – покачала мама головой, вздыхая, – маленькие мальчики, когда им девочка нравится, не знают, как выразить свою симпатию. Поэтому поступают таким странным образом.

– Я не хочу ему нравится, если он и дальше будет надо мной издеваться! – фыркнула возмущенно я. Но тут же расплылась в улыбке. – А ты знаешь, мне все девчонки завидуют, что он со мной сидит!

– Вот и хорошо, – усмехнулась мама. – Давай, ты приведешь его ко мне в гости. Я с ним поговорю. Может, и решим вашу проблему более мирным способом.

– А как я его приведу? Что ему скажу? – эта задача тогда казалась мне абсолютно невыполнимой.

– Ами, не забывай, что ты будущая королева. И тебе часто придется принимать решения, которые будут заставлять делать что-то других людей. Вот и потренируйся!

– Зачем убивать? – я растерянно посмотрела на отца, который предложил мне столь странное избавление от мужа.

– Как зачем? – пришла его очередь удивляться, что он и сделал, недоуменно пожав плечами и вздернув вверх брови. – Ты только что вышла замуж за первого встречного. Мы даже не знаем, что он за человек. Да и внешне, мягко говоря, совсем не тянет. Так что?

Я перевела взгляд на Тая, стоявшего у стены. И если ко мне выстроилась очередь с поздравлениями, то его персону никто не наградил вниманием. Мужчина стоял, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Его лицо было очень бледным, волосы разлохматились, а в уголках рта залегла скорбная складка. И именно сейчас мне вспомнились слова моей мамы, сказанные когда-то очень давно про Геру: «Убийство можно оправдать лишь в одном случае, когда этот человек угрожает смертью другим». А ведь он мне ничем не угрожал! И вина его был только в том, что он оказался первым на нашем пути. А его, похоже, и так бог не баловал. Чего только стоит горб и повязка на глазу.

Увидев, что я на него смотрю, он слабо улыбнулся мне в ответ. И эта улыбка решила его судьбу. Если его убьют, я никогда не смогу себе этого простить. И жить мне с грехом на душе до скончания моих дней. А еще до меня стало доходить, что отец лишь для меня добрый и любящий папочка. На самом же деле это могущественный и властный правитель, не всегда поступающий по совести, который часто оправдывает свои действия тем, что это во благо государства.

Правда, тут же вылез вопрос, что я буду делать с этим в постели? Следом я дала сама себе ответ: откуплюсь. Раз он с такой легкостью согласился на брак, то с такой же легкостью должен согласиться на развод или хотя бы на раздельное проживание. Я даже согласна, чтобы он жил со мной во дворце, только чтобы меня не трогал. Прокрутив все мысли в голове, в итоге выдала отцу:

– Нет, папа, он будет жить! – чем вызвала недовольную гримасу на его лице. – Не хочу становиться вдовой в день свое свадьбы.

– И ты готова... – попытался меня затормозить родитель.

– Я думаю, что уже достаточно взрослая девочка, чтобы совсем разобраться самостоятельно, – оборвала его на полуслове.

– Что ж, тебе решать, тебе от него детей рожать! Только, боюсь, наследниками таких внуков я признавать не потороплюсь, – решил взять меня на испуг отец.

– Поверь, они будут счастливы! – фыркнула я. Меня бы кто от этого наследства избавил! – А ты, надеюсь, будешь счастлив с молодой женой. Тем более что у меня нет теперь необходимости жить с вами под одной крышей.

Отец недовольно сузил глаза и почти прошипел:

– Смотри, не пожалей потом! Даю тебе 24 часа на раздумье.

Я лишь отрицательно покачала головой и поспешила к своему новоиспеченному мужу.

Еще через полчаса я с удивлением смотрела на короля Риглы, который с широкой улыбкой и приятными манерами, сидя во главе стола, отвешивал комплименты собственному зятю, который волей случая у него только что появился. А я еще раз пришла к выводу, что не зря так не хотела наследовать престол. Только сейчас у меня словно открылись глаза. И теперь уже не на интуитивном уровне, а вполне осмысленно, я видела всю лживость и беспринципность королевской политики.

А вот мой муж... Нет, не подумайте, я не влюбилась в него с первого взгляда, став женой. Отнюдь. Просто поняла, что теперь в ответе за этого человека, ведь благодаря моему капризу он оказался втянут в эту не очень красивую историю.

Когда мы выходили из храма, он предложил мне свою руку со словами:

– Если не побрезгуете!

Все мои мысли по этому поводу, похоже, промелькнули на лице. Он криво усмехнулся и уже начал убирать руку, как я все же решилась и положила кончики пальцев на изгиб его локтя. Как ни странно, потом и грязью мужчина не пах. Это был запах леса, поля или еще чего-то настоящего, природного. Я только четко уловила нотку полыни, так как сама очень любила этот аромат. А еще запах костра. Его я не любила, но он возвращал меня в детство, будя давно забытые воспоминания.

Что еще интересно, горб сильно убавлял рост мужчины, скрючивая его тело. Только при этом он оставался выше меня почти на пол головы. И если бы его получилось распрямить, был бы почти гигантом.

За стол нас посадили по правую руку от отца. Хотя правильнее будет сказать, что меня посадили между мужем и родителем. Весь двор с любопытством разглядывал мужчину, который так неожиданно вошел в столовую под руку с принцессой. Какие только предположения мне не довелось услышать из брошенных шепотом фраз.

Вообще придворные при дворе короля Риглы обладают удивительным умением: они умеют говорить шепотом так, что слышат все, кому этот шепот предназначен, даже если человек будет сидеть в другом конце комнаты.

Так вот мнения на счет Тая разделились от бастарда моего отца до тайного любовника моей покойной матушки. То, что это мой законный супруг никто даже и предположить не мог.

Я очень переживала, как он справится с множеством столовых приборов, которые лежали на столе. Я всегда не понимала, зачем нужна специальная вилка для рыбы, и чем она отличается от десертной вилочки. Только мой супруг совершенно не переживал и не тушевался. Он спокойно ел тем, чем ему было удобнее.

Лишь одна из фрейлин рискнула закатить глаза и изобразить, что близка к обмороку со словами:

– Ах, разве вилок для фондю можно цеплять хлеб?

Только мужчины за столом ее не поддержали, решив, что это очень удобный способ дотянуться до хлебницы, которая стоит далеко. И последовали его примеру. В Ригле же слово мужчины закон. Поэтому дамские шепотки скоро стихли. А я, усмехнувшись про себя, поняла, что вот так рождается мода.

Когда обед подошел к концу, отец взял слово:

– Дорогие дамы и господа! И в завершении нашей совместной трапезы позвольте представить вам моего зятя и мужа моей дочери Тая Первого встречного!

За столом тут же наступила гробовая тишина. И лишь все та же незадачливая фрейлина, чей день сегодня явно был неудачным, уронила носовой платок с громким охом. Всем показалось, что упал не легкий кусок ткани, а минимум метровое бревно. Отец лишь приподнял левую бровь, а дама все-таки свалилась в обморок, не выдержав его взгляда.

– Что-то здесь душно! – резюмировал произошедшее папочка, небрежно передернув плечами. Я прямо на физическом уровне чувствовала волны неудовольствия, которые шли от него. – Пойдемте, мы вас в покои отведем. Все же первая брачная ночь впереди.

После этой фразы на меня был брошен такой красноречивый взгляд, что стало явно не по себе.

Только Тай спутал абсолютно все планы. И мои, и папочкины.

– Простите, ваше величество, – начал он, когда мы остались наедине. – Теперь ваша дочь моя жена. А я придерживаюсь принципа, что женщину нужно приводить в свой дом, а не побираться на побегушках у тестя.

– И у тебя, Первый встречный, есть этот дом? – ухмыльнулся отец.

– Найдется! – пожав одним плечом и моргнув единственным глазом, ответил муж.

– Что ж, дорогой зять, воля ваша! – улыбка отца скорее походила на оскал. – Амира, а для тебя я заменяю цифру 24 на 48. Думаю, этого будет вполне достаточно.

Я скосила взгляд на мужчину, в надежде, что он не понял зловещего смысла этой фразы. Но он лишь кивнул головой, и мы поднялись в мою комнату за вещами.

Несмотря на то, что я была принцессой, обширного гардероба не имела. Не люблю я эти придворные условности. Лучшим нарядом для себя всегда считала простую юбку в пол и свободную рубашу, которые, подвязав клеенчатым фартуком, вполне годились для рабочей одежды, когда я занималась живописью или скульптурой. Платье с кринолином для такой деятельности совершенно не подходило. Как вы представляете себе художника, которые не может близко подойти к мольберту, потому что мешают обручи из китового уса?

И вот я стала замужней дамой. Интересно, что предпочитает мой так называемый муж? Ответа на этот вопрос у меня не было, поэтому стала выгружать содержимое своего гардероба на кровать. Служанка же было велено принести объемный саквояж, куда я планировала это все упаковать.

Тай тем временем без приглашения уселся в кресло, вытянув перед собой длинные ноги, облокотился и устало прикрыл глаз, даже не посмотрев в мою сторону. Но когда принесли внушительный чемодан, он приоткрыл свое всевидящее око и усмехнулся со словами:

– Дорогая моя супруга! Если вы заметили, то лошади у меня нет. Свой багаж я ношу с собой в сумке. И если вы рассчитываете, что я еще потащу и ваши пожитки, то глубоко заблуждаетесь на мой счет! Поэтому берите только то, что в состоянии унести сами.

Я, конечно, ожидала чего-то подобного, но не столь сурового ограничения.

– А может, возьмем экипаж? У нас их несколько? – развернувшись от горы платьев, посмотрела внимательно на мужа. Не шутит ли он? Да только Тай не шутил.

– Хорошо, кивнул муж головой в ответ, – допустим, сейчас мы возьмем экипаж. Доедем до постоянного двора. На ночь мы его задержать не сможем. И с утра все равно пойдем пешком. Вы уверены, что за ночь он полегчает? Лично я в этом сильно сомневаюсь. Поэтому берите лишь самое необходимое и легкое, что может пригодиться в дороге.

– Но я же принцесса! – возмутилась я в ответ.

– И что? – пожал он плечами. – Теперь вы жена нищего. И возьмите во внимание, я вас замуж не звал. А, наоборот, вы настояли на этом браке.

Он был прав. Абсолютно прав. И я отказалась от решения проблемы, предложенной отцом. Заменив 24 часа на 48 он, видимо, посчитал, что этого времени мне хватит на то, чтобы наиграться в жену. Но он упрямый, а я еще упрямее. Я достойная ученица и дочь своего родителя.

Тогда я позвала вновь служанку и велела принести мою полевую сумку. Обычно с ней я ходила на пленэры рисовать пейзажи. Ее можно удобно вешать на плечо, и она достаточно вместительная. Покидав туда смену белья и пару юбок с кофтами, все-таки решила упаковать

одно нарядное платье. Мало ли, что в жизни меня ждет? Затем отобрала еще пару нарядов, которые, по моему мнению, можно хорошо продать, и обратилась к мужу:

– Дорогой супруг, вот за эти два наряда мы могли бы выручить неплохие деньги хотя бы на первое время. Вы не будете возражать, если мы их возьмем и продадим на базаре? – задав вопрос, застыла в ожидании ответа.

Мужчина задумался, почесал бровь, затем приложив кулак к губам, наморщил лоб, то ли изображая усиленный мыслительный процесс, то ли действительно раздумывая и, наконец, ответил:

– Хорошо, я даже помогу их нести.

В итоге платья упаковали отдельно и уложили в сумку Таю. А мы пошли прощаться с отцом и домом, в котором я прожила все свои 25 лет.

Глава 4

18 лет назад

Три дня я промаялась, не зная, как выполнить поручение мамы и пригласить Геру к ней. Мама никак мне об этом не напоминала, а мудро выжидала, что же я предприиму в ответ на ее просьбу. Тем более что нужно это было в первую очередь мне, а не кому-то еще. Наконец, на четвертое утро я набралась мужества и перед уроками сообщила соседу по парте:

– Гера, с тобой моя мама хочет поговорить!

– Мама? – очень сильно удивился парень, округлив свои желтые глаза. – А разве родителей сюда пускают?

– В школу нет, – согласно кивнула я, – но она живет на территории в отдельном домике.

– А, ты из этих, высокородных! – брезгливо скривил губы Гера. А я почувствовала себя неуютно. Слезы тут же приблизились к моим глазам, а губы задрожали. Я никогда не задумывалась над тем, почему у других детей в школе мам рядом нет. Но потом из последних сил собралась и еще раз спросила, как это положено девочке из благородного семейства:

– Так что мне передать? Ты придишь?

Но сосед и не думал облегчать мою жизнь. Он тут же решил уточнить:

– А зачем она меня приглашает? Ты нажаловалась?

– Нажаловалась, – честно вздохнула я. – Но она не услышала мои жалобы. И просто хочет с тобой поближе познакомиться.

– Как я смею отказать, когда мне оказывают такую честь? – фыркнул он. – Передай своей мамаше, что я приду после ужина.

Я же еле досидела до окончания уроков. И как только прозвенел последний звонок, тут же побежала к маме, похвастаться достигнутыми успехами. Только мама к моему сообщению отнеслась достаточно равнодушно, лишь бросив коротко:

– Что ж, ты молодец, – чем очень сильно расстроила меня. И я решила Гере отомстить. Не знаю как, но очень сильно и страшно, как только это могла сделать семилетняя девочка.

В половине шестого я сообщила лорду Виктусу, что сегодня моя мама пригласила на чай моего одноклассника Геру, и я там тоже обязана присутствовать. Лорд бросил фразу, очень похожую на ту, что несколькими часами ранее ответил сосед по парте:

– Кто я такой, чтобы указывать сильным мира сего, – а затем уже более громко добавил:

– Хорошо, можете оба отлучиться.

И я преисполненная гордости, что сделала еще одно важное дело, пошла в комнату мальчиков, сообщить соседу, что я его отпросила. Подошла к двери в мужскую половину и тихонько постучала. Дверь распахнул незнакомый мальчишка с рыжими вихрами. Видимо, он учился в соседнем классе.

– Чего надо? – не приветливо спросил он.

– Мне бы Геру увидеть! – потупившись и дрожа от страха, пробормотала я, уже десять раз пожалев, что пошла сюда. Сосед бы и без моей помощи мог отпроситься.

– Уголек? А ты что здесь делаешь? – из-за рыжего показалась взъерошенная голова мальчишки.

– Откуда он знает мое прозвище? – тут же промелькнул вопрос в моей голове. Уточнять это я не стала, решив, что здесь не место и не время.

Зато рыжий, смерив меня высокомерным взглядом, на который способны мальчишки в том возрасте, когда девочек считают низшей расой, вдруг захохотал:

– Уголек? Да она точно черномазая! – черномазой меня никто никогда не звал. Волосы мои были скорее каштановыми, даже отливали рыжиной. Но глаза действительно были черными под такими же смоляными бровями.

Я еще не успела обидеться, как парень с глухим стуком отлетел от двери и со всей мощи ухнул на пол. Над ним стоял очень злой Гера, и сердито сжисмая кулаки сказал:

– Еще раз ее так назовешь, будешь иметь дело со мной!

Собрав все вещи, мы с Таем спустились вниз. Отец уже ждал нас там. Он с усмешкой оценил мой простой наряд, скорее присущий крестьянке, чем принцессе, и, слегка склонив голову, то ли в поклоне, принимая мой выбор, то ли предостерегая моего мужа от необдуманных действий, неожиданно попросил:

– Могу я попрощаться с дочерью?

– Конечно, ваше величество! – поклон горбуна мне показался издевательским или шутовским. Но на лице отца не дрогнул ни один мускул. Он лишь махнул рукой, приглашая отойти меня с ним к окну. Что я незамедлительно сделала. Все-таки это был единственный близкий мне человек до сегодняшнего дня. Да почему до сегодняшнего? Муж им еще не стал, поэтому единственный.

– Ами, я понимаю, что этот весь концерт пока тебя забавляет. Тебе кажется, что ты, наконец, получила ту свободу, о которой всегда мечтала, – начал говорить папа.

Я же удивленно подняла на него глаза, раньше даже не представляя, что он, оказывается, знал все мои мечты и устремления. Он же продолжил:

– Только я сильно сомневаюсь, что это все продлится дольше пары суток. Есть предположение, что уже к вечеру ты захочешь домой в свою уютную девичью спальню, – с этими словами он полез во внутренний карман и достал оттуда небольшой пузырек из темного стекла. А затем молча вложил мне его в руку. – Это сильный яд, наличие которого не определит ни один лекарь.

Я тут же дернулась, пытаясь выбросить эту гадость. Только отец не дал, сжав мою ладонь с пузырьком:

– Не торопись избавляться! Применять его или нет, решать только тебе. Возможно, он никогда и не понадобится, – только лукавая усмешка в его глазах говорила о том, что они в этом сильно сомневаются. Затем он достал небольшой мешочек из черного бархата и тоже протянул его мне:

– Это украшения твоей матушки и те брюлики, которые были подарены тебе. Родовые драгоценности, сама понимаешь, дать не могу. А так, – он пожал плечами, – хоть с голоду не помрешь, пока домой вернуться не надумаешь.

– До свидания, папа! – я забрала мешочек и приобняла родителя, имея в душе твердую уверенность, что никогда сюда не вернусь, если только в гости. Пузырек с ядом все-таки спрятали в карман. Мало ли, может и действительно пригодиться? Только для совсем других целей. А драгоценности демонстративно отдала мужу:

– Тай, возьми мое наследство. У тебя сохраннее будет.

Мужчина, не говоря ни слова, забрал мешочек из моих пальцев и спрятал у себя за пазухой. А затем, взяв меня за руку, вывел из замка. Впереди меня ждала дорога в неизвестность.

Я по моим понятиям всегда ходила много. Любовь к природе и живописи заставила меня облазить все окрестные луга и рощицы. И перемещений пешком я совершенно не боялась. Поэтому, когда мы с Таем вступили на широкую дорогу, ведущую в соседний со столицей город, бодро зашагала рядом с ним.

Какое-то время мужчина держал меня за руку. Я так и не поняла, то ли хотел мне помочь, то ли боялся, что могу сбежать. Шли молча. Я действительно наслаждалась внезапно обретен-

ной свободой, и разговаривать пока не хотелось. Так продолжалась ровно два часа. Мой муж продолжал все так же размашисто вышагивать, лишь иногда подправляя съехавшую с плеча сумку, точно усталость для него была неведома. Мои же ноги начали ныть, а ремень от саквояжа натирать плечо.

– Тай, а далеко ли еще наш дом? – решила уточнить я, когда стало совсем невмоготу.

– Дом? – брови мужа удивленно поползли вверх, но шаг он так и не сбавил. – А у нас есть дом?

Тут я откровенно растерялась:

– Вы же сказали моему отцу, что не хотите жить с тестем и заберете меня в свой дом! – возмущенно пожала плечами и резко затормозила, понимая, что больше не смогу сделать и шага. Он тоже притормозил, насмешливо смерил меня единственным глазом с ног до головы и произнес тоном, который больше подходил для разговора с капризным ребенком:

– Ключевыми словами в моей речи были те, что о нежелании жить с твоим отцом. А дом, он так, к слову пришелся. Разве у нищих бывают свои дома?

– И куда мы сейчас идем? – уже совсем растерялась я.

– Для начала найдем постоянный двор, где сможем недорого переночевать. А дальше посмотрим, – усмехнулся криво муж. – Может какой-то домишко и снимем. У меня никогда жены до этого не было, поэтому и потребности в доме не существовало.

– Можно сделать небольшой привал? – попросила я. – Мои ноги дальше идти отказываются, да и некоторые потребности организма дают о себе знать, – при последних словах я совершенно покраснела. Похоже, у нищих нет не только домов, ну и полностью атрофировались все естественные потребности. По крайней мере, мужчина ни от чего подобного не страдал.

– Для принцессы вы на удивление держитесь стойко, – прокомментировал он мою тираду. – Я все ждал, когда папина дочка заноеет. Но она оказалась или очень стойкой, или очень упрямой.

Комментировать его выпад я не стала. Он же дал короткую команду:

– Девочки направо, мальчики налево!

Я уже развернулась в указанную сторону, как он меня притормозил:

– Амира, может вас проводить?

Я очень живо представила, как такие проводы будут выглядеть со стороны, и очень громко фыркнула:

– Даже папины дочки этот умеют делать самостоятельно с малых лет!

– Я и не сомневался, – откровенно рассмеялся муж. – Только в кустах водятся зеленые ящерицы и злобные серые крысы!

Скажите, вот откуда он знает, что я этих тварей боюсь как огня? Или это привилегия всей женской половины человечества? А потом в мою голову стукнула просто гениальная мысль: я же теперь магичка! И если что, то вполне могу справиться. Правда, как не знаю, но справлюсь.

– И что мне может сделать эта маленькая зверушка? – дернула я плечом, продолжив свой путь.

– Как скажете! – он шутливо склонился в придворном поклоне.

Было в моем муже, несмотря на уродство, что-то притягательное. И в моей голове мелькнула шальная мысль, что, если бы не повязка на глазу и не горб на спине, он был бы очень даже привлекательным мужчиной.

Я пошла как можно дальше, оглядываясь, чтобы меня не видно было с дороги. Наконец обнаружила достаточно большой куст, который спрятал бы даже великана, и, задрав юбку, начала пристраиваться делать свои дела. Если кто не в курсе, то девочки для справления своей нужды, должны присесть, что я и сделала. И мои глаза тут же оказались так близко к земле, что я увидела юркое зеленое тельце, мелькнувшее среди камней.

Сначала я хотела заверещать по обыкновению, да только решила, что в этом случае не избегу насмешек мужчины. Почему-то сразу вспомнился вредный одноклассник Гера, который всегда хихикал надо мной по этому поводу. Поэтому решила прогнать ящерку магией. И все было бы хорошо, да только магию я получила сегодня утром и ни разу не практиковала. Справедливости ради надо сказать, что совсем уж беспомощной не была, так как отец никогда не терял надежды, что она во мне проснется. Поэтому теоретически меня натаскивали хорошие учителя.

Пока закрыв глаза, вспоминала теорию, зеленая проказница скрылась между камнями. Я сделала свои дела и уже собралась вставать, как в этом же месте мне привиделся крысиный хвост. Из всех зверенышей, что мне подсовывал Гера, реальный вред мне нанесла именно крыса, укусив за палец. Поэтому время на раздумья не осталось. Я представила, как по моим жилам бежит зеленоватый магический огонь, как он превращается в светящийся шарик на кончике моих пальцев, как этот шарик летит в несчастного грызуна.

Только представляла я это все, похоже, очень долго. Крыса успела спрятаться, если вообще там была. Шарик действительно образовался. Да только он не просто прогнал все живое вокруг меня, а знатно так бабахнул, подпалив куст, который служил моим прикрытием.

Передо мной тут же предстал Тай, на ходу завязывая свои штаны:

– Амира, что стряслось? На тебя кто-то напал? – его подчеркнутое обращение на «вы» тут же куда-то исчезло. Единственный глаз глядел обеспокоенно, а в руке у мужчины был самый настоящий пистолет.

– Нет, – мои щеки стали под цвет свеклы, которую наша повариха обычно добавляла в холодный летний суп. – Я просто решила в магии потренироваться.

– И давно у тебя магия проснулась? – он почему-то нахмурился, задавая этот вопрос.

– По-моему, глупый вопрос, – хмыкнула я. – Во время нашего венчания в храме.

Морщина между бровей мужчины тут же расправилась, и он криво улыбнулся:

– Больше так не тренируйтесь, пожалуйста! А то я ненароком что-нибудь себе отстрелю.

Больше всего меня удивило то, что мой нищий был с пистолетом. Это совсем не дешевое оружие, на дорогах не валяется, в помойки их не выкидывают. Откуда он мог взяться у Тая? Неприятно подозрение кольнуло мою душу. Я опустила глаза от его лица к рукам и с удивлением обнаружила, что он держит в руке обычную палку, которая отдаленно может и напоминала оружие, но им точно не была.

– А пистолет где? – растерялась я, переводя взгляд от лица к рукам и обратно.

– Какой пистолет? – муж очень искренне удивился. – Пистолетов у нищих не бывает. Это слишком опасно.

Я хмыкнула, соображая, то ли мне это все привиделось, то ли надо мной так изощрено издеваются. Тут мой мозг зацепился за его последнюю фразу, которую он бросил, когда подбежал ко мне.

– Вы же сказали, что ненароком можете себе что-нибудь отстрелить! – я посмотрел на него теперь с видом победителя. Уйти от ответа не получится. Но он лишь безразлично пожал плечами:

– Ваши учителя упустили очень важный кусок в вашем образовании. Вы не знаете элементарных пословиц и поговорок. В связи с чем, многие мои слова воспринимаете буквально. А ведь это лишь художественные образы.

– А не слишком ли художественно вы говорите, дрогой муж, для простого нищего? – не отступала я, приподнявшись на носочки, чтобы смотреть ему прямо в лицо, сжав руки в кулаки о внезапно нахлынувшей ярости. Мы вместе еще и суток не прожили, а он умудряется меня бесить так, как не удавалось никому. Вернее, почти никому, кроме моего вредного соседа по парте в общей школе.

– Язык, как известно, развивается во время чтения. А я очень много читал и читаю, – усмехнулся он в ответ. – А предвосхищая ваш вопрос о том, где беру книги, объясняю сразу: в общественных туалетах. В них щедрые граждане прочитанные книги приносят, чтобы не тратить туалетную бумагу. А я не брезгливый. Я там не только де...

Я перебила его на полуслове:

– Увольте меня от подробностей, чем вы занимаетесь в общественных туалетах. Язык вы развили хорошо. Только вот почтения к венценосной особе не получили ни капли.

– Венценосной особе? – он весело захохотал, запрокидывая назад голову и обнажая великопные белые зубы. Никаких гнилушек, которых я так боялась. Видимо, в детстве он не ел сладкого. – Тогда, я как ваш муж, тоже венценосная особа. И мы с вами ровня. А если нет, то вы моя жена. И по статусу находитесь ниже меня. Какой вариант больше нравится?

– Вечереет, – перевела я разговор в другое русло. Мне с этим туалетным читателем трудно тягаться в остроловии. Интересно, какие книги там кладут? – давайте поторопимся, иначе до темноты не успеем дойти до постоянного двора.

– Как скажете, моя дорогая! – он снова изобразил свой любимый поклон. Бубенчиков ему только на шляпе не хватало. – Если вы в состоянии двигаться дальше, то пойдем.

После этого с невозмутимым видом, будто мы только что не ругались, поправил свою сумку, подождал, пока я надену на плечо саквояж и зашагал уверенным размашистым шагом по дороге, даже не оглядываясь, успеваю я за ним или нет.

Постоялый двор встретил нас ароматами кухни и натертых воском полов. Для затрапезного заведения здесь было на удивление чисто и даже нарядно. Столы покрывали клеенки в крупную красную клетку. На каждом стояла вазочка с полевыми цветами. А на стенах висели натюрморты с изображением продуктов. Качество их было безобразным, но изюминку в интерьер картины вносили.

– Добрый вечер! Что изволите? – поинтересовалась у нас дородная женщина в чистом переднике, стоявшая за прилавком и с любопытством изучавшая вновь прибывших. Скорее всего, она оценивала, какой навар можно с нас получить.

– Добрый вечер, хозяйка! – поздоровался за нас Тай. – Нам бы с женой самую дешевую комнату и легкий ужин.

А я даже и не заметила, что небо уже начало темнеть. Этот день был слишком длинным и богатым на события и впечатления.

– Что же вы, ваше благородие, жену и в самый дешевый номер? – сразу растеряла приветливость женщина.

– Я отнюдь не благороден, хозяйка! – усмехнулся муж. – Да и позволить себе могу лишь то, что позволяет мой тощий кошелек!

Я же стояла рядом и молча следила за их диалогом. И в душе я согласилась с женщиной, которая, как я была уверена, с ходу умеет определять статус постояльцев. Что-то не вязалось в образе мужчины и тех черт, которые он себе приписывал. Да только не мне об этом судить. В нищих я точно ничего не понимала. Кто их знает, какими они могут быть?

– Велка! Проводи гостей в седьмой номер! – крикнула хозяйка куда-то в сторону темного коридора, который открывался за ее широкой спиной.

Велка оказалась расхлябанной девицей неопределенного возраста. Ее вертлявый, тощий зад так и крутился перед нашими носами, пока мы поднимались под самую крышу заведения. Несмотря на то, что я женского пола, и то загляделась на пируэты, которые она закручивала пятой точкой. Открыв двери, которые были украшены жирной цифрой 7, нарисованной углем, томно прислонилась к косяку и начала строить глазки моему мужу.

Иллюзий по поводу внешности Тая я не строила, он, похоже, тоже. А девице, скорее всего, было абсолютно все равно перед кем раздвигать ноги, даже при наличии жены, горба и повязки на глазу.

– Если вам что-то понадобится, – она красноречиво посмотрела на мужчину, – меня всегда можно найти внизу!

С этими словами развернулась и все той же странной походкой начала спускаться. Мне это представление не понравилось, но что-то высказать мужу я не могла. Он ничего противозаконного не делал, глазок Велке не строил и на ее заигрывания не отвечал. Оглядев наше временно пристанище, я тут же подумала, а не отправить ли мне его к ней? Комнатка была маленькой. В углу стояла не очень широкая кровать, заправленная колючим солдатским одеялом. Два стула у окна предназначались для одежды. За шторкой был умывальник и ведро с крышкой. И где, спрашивается, мы будем спать? Оба на кровати? Я тут же озвучила этот вопрос.

– Я не знаю, как принято в вашей семье, но в остальных муж спит с женой в одной кровати. И у них от этого даже дети появляются! – хохотнул Тай, разглядывая мое растерянное лицо. – А пол здесь слишком холодный и грязный, но если вы так настаиваете, то можете сами на него ложиться. Я точно побрезгую.

Я посмотрела на неровно покрашенные доски, краска на которых местами уже облупилась. Вдоль плинтусов тянулась траурная каемка. Полы мылись, явно только в центре. По краям же мазали тряпкой, которая случайно их задевала. И поняла, что на пол тоже точно не лягу. С другой стороны, он же мой муж?

Не знаю, то ли я это все сказала вслух, то ли слишком хорошо мои мысли отразились на лице, мужчина подошел близко ко мне и, заглянув в глаза, тихонько прошептал:

– Не трясись ты как зайчонок. Я, не смотря на мой неприятный вид, девушек не насилую. И если ты не захочешь, то ничего делать с тобой не буду. Просто лягу рядом и засну.

Для меня просто лечь рядом с мужчиной уже было потрясением. Но в данной ситуации винить было некого. Свою судьбу я решила сама. О чем же тут разговаривать? Поэтому лишь кивнула головой, скидывая свой саквояж на один из стульев.

– Там ничего особо ценного нет? – уточнил Тай, кивнув в сторону сумки. – Я за порядочность местного персонала ручаться не могу.

– А магически закрыть дверь вы не можете? – почему-то решила уточнить я.

– Не знаю, – заливисто рассмеялся он в ответ. На меня его смех действовал каким-то волшебным образом, что я начинала безоговорочно верить в слова и силу этого мужчины. – Я магию получил вместе с тобой. Вспомни, чем закончился твой первый опыт. Боюсь, что мой более удачным не будет!

Меня же посетила запоздалая мысль, что простолюдины магии не имеют. Похоже, все мои мысли о странности происхождения мужа лишь мои домыслы. А сейчас он, женившись, поднялся на одну ступень общества, став аристократом. Правда, при этом денег у него не добавилось.

Мы заперли двери на самый обычный ключ, и пошли вниз ужинать. Поев сытной картошки с мясом, вернулись обратно в номер.

– Иди, умывайся первая! – дал короткую команду муж. – В ведро с крышкой можешь по-маленькому сходить. Для более основательных мыслей придется спуститься во двор.

– Книжки почитать! – фыркнула я в ответ. Он ничего не ответил, лишь усмехнулся в ответ.

Я же поплескала воды себе в лицо и молча стала гипнотизировать ведро. Но под моим взглядом жестяная посуда в унитаз не превратилась. Идти в темную ночь искать туалет я побоялась. Поэтому брезгливо приподняла крышку посуды и заглянула внутрь. Слава богу, оно было пустым и даже не пахло. Я облегченно вздохнула и начал пристраиваться удобнее, чтобы не промазать. К таким поворотам судьба меня не готовила. И тут вдруг поняла, что

посудина усиливает все производимые мною звуки, отдавая противным дребезжанием. Первая мысли была закончить все и бежать на улицу. Но потом я взяла себя в руки и решила, что Таю все равно, чем я там шумлю и дребезжу. И для мужчины не является секретом, что женщины тоже ходят в туалет. Поправила юбку, положила крышку на место и с независимым видом вышла обратно в комнату.

Муж же уже скинул свой сюртук, оставшись в серой рубашке, и положив его, а сверху шляпу и повязку с глаза на стул. Я замерла, боясь посмотреть в его пустую глазницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.